

А. В. Луговцов, М. А. Луговцова

ГОСУДАРСТВО И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА И ГРАЖДАНСКОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Негосударственный сектор промышленности России постоянно растет в результате последовательно проводимой государством программы приватизации. В начале 90-х годов прошлого века руководящими умами овладела идея непродуктивности государственной промышленной политики — мол, рынок сам все отрегулирует и направит. Тяжелее всего пришлось предприятиям оборонно-промышленного комплекса, абсолютному большинству из которых было отказано в госзаказе и директивно предложено перейти на выпуск гражданской продукции, дескать, воевать больше не с кем — кругом одни друзья. Шли годы. Какая-то часть предприятий просто обанкротилась. Большая часть предприятий все-таки выжила в руках умных и энергичных собственников, но не благодаря, а вопреки наличествовавшей в то время ситуации для выживания. Жизнь показала, что без продуманной и поддержанной обществом государственной промышленной политики не

обойтись, особенно когда сняты последние барьеры, препятствующие вступлению России в ВТО. Барьеры сняты, но четкого понимания, какие предприятия закроются и что будет с потерявшими работу людьми, какие предприятия будут существовать и в каком виде, не видно ни на федеральном, ни на региональном, ни на муниципальном уровнях. В статье анализируются сложившиеся на сегодня условия функционирования, возможности модернизации негосударственного сектора предприятий оборонно-промышленного комплекса и гражданского машиностроения Российской Федерации; сформулированы предложения по реформированию подготовки молодых инженеров и экономистов для данных отраслей промышленности, направленные на сокращение сроков их адаптации на производстве.

Ключевые слова: государственная промышленная политика, модернизация промышленности, негосударственные предприятия, машиностроительный и оборонно-промышленный комплексы РФ, институты инновационного развития, кредитно-финансовая политика, кризис, ставка рефинансирования ЦБ РФ, стоимость кредитных ресурсов, инфляция, эффективность инноваций, инновационное образование, подготовка молодых специалистов, правовое поле бизнеса, профессиональная ориентация школьников, социальная защита членов общества, средний класс

Негосударственные предприятия оборонно-промышленного комплекса и гражданского машиностроения России функционируют в условиях, созданных для них государством, поставившим задачу развития рыночных отношений в экономике, которая должна состоять в формировании оптимальной среды обитания для функционирования отечественного бизнеса. Формирование такой среды осуществляется по ряду направлений.

1. Мирное развитие бизнеса

Государство должно обеспечить мир для своей страны, то есть отсутствие военных конфликтов с другими странами. Понятно, что в состоянии войны ориентиры и приоритеты экономики радикально изменяются.

Здесь наше государство успешно справляется, хотя угроз для мира очень много.

2. Благоприятное для бизнеса правовое поле

Государство должно создать благоприятное для бизнеса правовое поле, а самое главное — обеспечить соблюдение его правил в каждом субъекте Федерации, каждым федеральным, региональным, муниципальным органом, судебной и правоохранительной системами. Последнее оказалось сложно выполнимым.

Для бизнеса важны все аспекты правового поля, но наиболее решающими являются внутригосударственные институты, составляющие основу рыночной экономики:

— защищаемое государством право собственности. Граждане не будут заботиться о накоплении капитала для роста экономики, если у

них нет права собственности на него, или право собственности есть, но государство может в любой момент конфисковать его. Здесь формально все официально соблюдается, однако не прекращающиеся случаи рейдерства не позволяют успокоиться;

— антимонопольное законодательство, защищающее субъекты бизнеса от недобросовестной конкуренции, особенно со стороны государства. Процесс развивается в благоприятном направлении, хотя государственная конкуренция бизнесу явно присутствует;

— разумное корпоративное право (положительная тенденция);

— стабильное налоговое законодательство (период некоторой стабильности);

— формирование демократических институтов общества как аварийного клапана рыночной экономики.

В этом направлении много сделано, но многое предстоит еще сделать. Создание института защитников прав предпринимателей внушает некоторые новые надежды.

Существуют серьезные потребности в облегчении правоприменения предпринимателями норм существующего законодательства.

Простой пример. Законотворческие организации РФ, очевидно, полагают, что ими была создана эффективная законодательная база по выкупу у государства, регионов, муниципалитетов акционерными обществами земельных участков, на которых расположены их имущественные комплексы. Но создатели законов посчитали достаточной защитой для предприятий введение норматива времени для ответа заяви-

телям от уполномоченных органов государства в один месяц. Не для проведения всей работы с предприятием по выработке положительного решения по поданному обращению, а лишь для ответа. И началось: ровно через месяц от задействованных в оформлении выкупа земли органов получен ответ: «В ваших документах 2 ошибки. Переделайте». Снова месяц. Снова отрицательный ответ уже по другим причинам. И так далее. Причем один и тот же бюрократический подход на федеральном, региональном, муниципальном уровнях. И почему бы это? Государственные органы лицензируют специализированные организации, которым поручается предприятиями подготовка документов для выкупа земли, представляемых уполномоченным на это госорганам, но никогда не привлекают их к ответственности за то, что те делают огромное количество ошибок, не лишают лицензий. В результате ОАО «Свердловский инструментальный завод» добросовестно оформляло свой земельный участок в собственность всего шесть лет, да и смогло завершить только после обращения к Полномочному представителю Президента РФ по Уральскому федеральному округу, прокурору Свердловской области, в Областной арбитражный суд... И так по целому ряду областей законодательства.

Очень часто предпринимателям законодатели навязывают обязательное создание документов, которые заботливый собственник и без них постоянно держит на контроле. Например, энергосбережение. Самим создавать программы энергосбережения собственникам не разрешают (хотя у них есть свои службы и личный интерес) — только за деньги и силами специально лицензированных для этого чиновниками организаций. Со всеми вытекающими из этого последствиями.

3. Система социальной защиты граждан общества

Государство обязано создавать систему социальной защиты граждан, связанных с бизнесом.

Главным и общим для всех стран мероприятием здесь является выплата пособий по безработице, которая порой превращается в поддержание уровня доходов тех, кто не может или не хочет приспособиться к рыночным условиям. Однако выплата пособий по безработице в каждом городе производится из средств федерального, а не муниципального бюджета, что не поэтому администрации городов сильно задумываются

над тем, что делать с работниками закрываемых предприятий, как по причине их банкротств, так и по инициативе городов, переживающих за свою экологию. Пока особо эффективной показала себя программа помощи безработным в приобретении нужной для рынка профессии.

В России, как и в других странах, неплохо функционирует система гарантий безопасности на производстве; система мер, делающих дорогой процедуру сокращения персонала. Это плохо для предпринимателей, но хорошо для работников.

В странах Северной Америки, Западной Европы, а теперь и России, практикуются жесткие процедуры ликвидации несостоятельных организаций; передачи их активов либо специальной организации, либо конкурсным управляющим в целях продажи этих активов с дисконтом для восстановления гражданских прав людей, государства и партнеров. В бедственном положении остаются работники таких предприятий. Анализ мировой практики показывает, что это далеко не универсальное решение. Так, в Японии в силу государственной политики стараются избегать банкротств неплатежеспособных должников, ликвидации их активов, переданных в обеспечение возврата заемных средств, так и увольнения людей. Причина в том, что для японцев морально унизительна «потеря лица», и государство соответственно традициям общества проводит свою политику. Для них оказалось предпочтительнее перенести всей страной долгую экономическую стагнацию, как было в 80-х гг. XX в., чем массово «потерять лицо», проводя типичную для западных стран процедуру кардинального оздоровления экономики. Очевидно, это предстоит пережить японской экономике и в ближайшие годы. То есть, когда в государстве беда — японцы сплываются и вместе несут тяжесть ситуации. Возможно, российские законодатели попробуют найти более мягкий сценарий для предприятий, попавших в кризисное положение. Хотя вся текущая практика говорит пока об обратном. Для нас массовая «потеря лица» является нормальной. Это плохо.

4. Целенаправленное создание среднего класса

Любое государство, в том числе и Россия, в интересах стабильности общества обязано стремиться к целенаправленному созданию среднего класса.

Средний класс, располагающий в результате предпринимательской деятельности бизнесом, имуществом в виде жилья, автомашин, наиболее стабилен, склонен к эволюции, заинтересован в отсутствии революционных решений — ему есть что терять. Поэтому средний класс всегда является опорой государства.

В России для этого и задумывалась приватизация государственного имущества, создаются программы оказания помощи малому и среднему бизнесу, делались попытки создания условий для рыночной экономики. Отношение к праву частной собственности сначала должно укорениться в умах россиян, успешно вписавшихся в рыночные отношения, заменив в сознании коллективное право собственности времен социализма. Это небыстрый процесс. Отношение к праву частной собственности передается через семейное воспитание. Задачей государства является воспитывать это отношение также через систему образования, средства массовой информации. Но пока государство не находит в себе сил оценить ситуацию и начать направлять умы россиян на созидательные процессы. Пока даже русские сказки существенно отличаются от европейских. Там Ганс, прежде чем попасть в сказочные приключения, 5 лет учится ремеслу, а в наших сказках Иван, не вставая с печи, без труда по волшебству оказывается во дворце. В итоге у них ребенок понимает необходимость учиться и овладевать в молодости профессией для вступления во взрослую жизнь, а у нас верит в чудеса и потом винит в плохой жизни кого угодно, только не себя. Сказки, что ли, в России переписать?

К сожалению, мировой финансовый кризис, повлекший большое количество банкротств предпринимателей в России, существенно помешал процессу создания российского среднего класса.

5. Государственная инновационная политика

Бизнес-сообществу необходимо наличие четкой сформулированной и проводимой государственной инновационной политики.

В настоящее время российское государство не занимается созданием благоприятного и доступного для всего бизнеса инновационного климата, а вручную создает ряд инновационных субъектов, таких как Сколково, утверждаемые Правительством РФ особые экономические зоны и т. д. Соответственно, выжить, т. е. по-

лучить возможность развиваться можно только после разрешения или указания сверху. Но здесь многое зависит от уровня понимания наверху развития ситуации внизу.

Как в байке: «Рабочий делает табурет; мастер знает, как делают; начальник цеха видел, как делают; директор не умеет, не знает, не видел, но принимает решение, какой выпускать табурет». Недавно читали, что российская армия спохватилась: неоткуда взять для офицеров часы «Командирские», противоударные, водонепроницаемые. Оказалось, что наверху приняли решение, что поддерживать нашу часовую промышленность не надо ввиду ее сильного отставания. А про часы «Командирские» придется забыть навсегда, т. к. завод после мытарств уничтожил оборудование и выпускает уже что-то другое.

Сегодня полностью отсутствуют законодательно утвержденные государственные документы о таких институтах содействия инновационным процессам в негосударственном секторе машиностроения, как:

- система государственных монетарных и немонетарных преференций созданию технопарков, кластеров на базе бывших государственных предприятий;

- стимулы в регионах создания предприятий общего пользования по оказанию аутсорсинговых услуг для машиностроительных и оборонно-промышленных предприятий;

- меры государственной поддержки импорта не производимого в России уникального оборудования и т. д. Хотя государство не забывает о себе при импорте уникального оборудования, если речь идет о госпредприятиях или совместных с зарубежными странами предприятий.

Вряд ли найдется здравомыслящий человек, который может представлять себе суверенную нацию без развитых машиностроительного и оборонно-промышленного комплексов. Ввозить машиностроительную продукцию гражданского применения и военную технику из-за рубежа соблазнительно в мирное время, а при обострении международных отношений, вплоть до вооруженного конфликта, поставки немедленно прекратятся, и суверенитет может существенно пострадать. Вспомним ситуацию с импортными комплексами ПВО в Ираке и Югославии, прекратившими свое существование при начале военных действий!

Но вот готово ли сегодня наше гражданское и оборонное машиностроение к выпуску продук-

ции на передовом мировом уровне? Безусловно, речь идет о негосударственном секторе машиностроения, постоянно растущем год от года вследствие проводимой государством приватизации предприятий государственного сектора экономики.

Призывы государства к инновации и модернизации машиностроительного производства есть, а никаких стимулов и условий не создано. Выходит, призывы обращены к иностранным инвесторам, а не к российским негосударственным машиностроительным предприятиям. Но ведь это тоже рискованно в условиях возможного обострения международных отношений.

6. Финансово-кредитная политика государства

Теоритически, финансово-кредитная политика государства должна быть направлена на создание возможной доступности к заемным средствам предпринимателей в целях постоянной модернизации используемых в производстве технологий. Российский народ в начале 90-х гг. именно потому активно поддержал переход государства от плановой экономики к рыночным отношениям, что государством декларировалась возможность для каждого частного предпринимателя, предприятия вести и развивать свой бизнес, как делается за рубежом в условиях дешевых кредитных ресурсов. Для негосударственного сектора машиностроения дешевые заемные средства были и остаются практически не доступными.

Существующая кредитно-финансовая политика Центробанка РФ совершенно не создает условий для модернизации негосударственного сектора промышленности РФ. Оговоримся, что речь идет только о масштабной инновационной политике в рамках предприятия, когда собственник стремится обновить все основные производственные мощности, от которых зависят производительность труда и качество выпускаемой продукции. Приобретение одного обрабатывающего центра раз в три года вряд ли можно назвать существенной инновацией производства.

Рентабельность среднего машиностроительного предприятия, работавшего в рыночной экономике до кризиса в конкурентных условиях рынка, не превышала 10%, а стоимость заемных средств на рынке банковских услуг значительно превышала ее (12÷17%). Обыкновенному час-

тному машиностроительному или оборонно-промышленному предприятию, не входящему в крупный сырьевой или энергетический холдинг, из-за недоступности дешевых кредитных ресурсов модернизация в широком масштабе до кризиса, как правило, была не по карману.

Не случайно в 2008 г., по оценкам Минэкономразвития, внедряли технологические инновации в России 9,6% предприятий, тогда как в Германии — 73%, Бельгии — 58%, Чехии — 41%. Это несомненное следствие того, что в развитых странах мира до кризиса рентабельность машиностроительных предприятий, как правило, не превышала 10%, а стоимость кредитных ресурсов составляла (3–5)%, что позволяло отдельно взятым зарубежным предприятиям постоянно заниматься обновлением парка оборудования, т. е. самостоятельно выплачивать как тело кредита, так и проценты банка.

Что изменил в этом вопросе кризис? Было плохо — стало просто ужасно, особенно для предприятий, еще до кризиса приступивших к реализации серьезных инновационных бизнес-планов. Развитые капиталистические страны так и не научились делать деньги из воздуха, в кризис резко снизили свои ставки рефинансирования, уронив их практически до нуля, чтобы услуги банковского сектора остались доступны как для предприятий реального сектора экономики, так и для физических лиц. Центробанк РФ увеличил в это время ставку рефинансирования до 13%, в результате его прибыль в 2009 г. составила 251 млрд руб. против 97 млрд руб. в 2008 г.

Что такое ЦБ РФ сегодня? Согласно Федеральному Закону № 86 от 10.07.2002 г., это фактически коммерческая организация, не имеющая своей, но распоряжающаяся федеральной собственностью; имеющая право на корпоративную прибыль и распоряжение ее частью в размере 50% (ст. 26 ФЗ №86). В структуру ЦБ РФ, согласно ст. 83 ФЗ №86, входит центральный аппарат, 60 главных управлений, 19 национальных банков, 1195 расчетных кассовых центров, предприятия подготовки персонала, развернутая структура территориальных учреждений со столовыми, лечебно-профилактическими и оздоровительными учреждениями. На конец 2010 г. в системе ЦБ работала 71 тысяча служащих. Согласно ст. 2 ФЗ №86, Банк России осуществляет свои расходы за счет собственных доходов, поэтому рост в 2 раза полученной ЦБ

РФ прибыли 2009 г. против 2008 г. существенно улучшил материальное состояние ЦБ и всех его сотрудников.

А что при этом стало с бизнесом?

Коммерческие банки воспользовались скачком учетной ставки ЦБ РФ и в одностороннем порядке потребовали от предприятий машиностроения перезаключения ранее заключенных кредитных соглашений уже под 24–30% или немедленного возврата заемных средств. А залоговая стоимость имущества предприятий была ими снижена в разы в одностороннем порядке. Неплохо для кризиса!

Отказаться от этого собственники не могли, так как вернуть заемные средства одновременно не представлялось возможным, поскольку бизнес-планы были составлены под прежнюю стоимость заемных средств и на несколько лет. А доходная часть их бизнес-планов рухнула из-за резкого снижения покупательной способности заказчиков машиностроительного комплекса РФ и его потребителей опять же из-за резкого роста стоимости заемных средств в России. Но как при рухнувшей рентабельности производства в период кризиса не выше уже 0–5% на первых этапах реконструкции платить 25% коммерческому банку за проценты по кредитам? А откуда брать средства на возврат тела кредита?

Причем в такие беспросветные условия оказались поставлены лучшие до кризиса негосударственные предприятия машиностроения и оборонно-промышленного комплекса, на которые возили с экскурсиями директоров и собственников аналогичных предприятий властные структуры регионов и которые с гордостью демонстрировали руководителям РФ.

Эта ситуация осталась без реакции Правительства РФ.

Сегодняшние разговоры о том, что на этих предприятиях оказались неэффективные собственники и менеджеры — откровенное лукавство. Просто государство резко изменило условия среды обитания: сначала были образцами те собственники, которые больше занимались реконструкцией производства, модернизацией и тратили на это практически все заработанные деньги, а в период кризиса — те, кто взял больше кредитов на модернизацию, и оказались брошены без государственной защиты во имя выживания и обогащения банков, в проигрыше, причем порой в смертельном для предприятия и их собственников. Но эту категорию предпри-

ятий государство просто не учло при выработке антикризисных мер!

Такая атмосфера государственного протекционизма банкам привела к тому, что в банковской среде стало возможным сопровождать заключение кредитных соглашений не выданными ранее дополнительными разовыми комиссиями: за юридическое оформление документов на кредит пропорционально сумме кредита, за открытие ссудного счета пропорционально сумме кредита, за рассмотрение пакета документов на кредит, за пролонгацию кредита, за оформление справок по кредитной истории, за обязательство и т. д., и т. п.

Стало правилом в банковской среде при перезаключении прежних кредитных договоров заставлять собственников и топ-менеджеров ручаться всем своим личным имуществом за исполнение обязательства предприятия перед банком, что полностью противоречит Гражданскому кодексу (Ст. 56, п. 3., Ст. 87, п. 1., Ст. 96, п. 1.); законам об АО (Ст. 2 п. 1.), ОАО (Ст. 2 п. 1.). То есть государство молча поощряет тотальные антизаконные действия банковского сектора! Или делает вид, что не знает об этом.

Для негосударственных машиностроительных предприятий, намеренных приступить к модернизационным процессам сегодня, стоимость заемных средств сегодня ничем не ниже, чем до кризиса. То есть без сторонней коммерческой составляющей, не рождающейся в производстве (предприятие должно заниматься непрофильной коммерческой деятельностью), это остается недостижимой мечтой.

Если ничего не изменить в финансово-кредитной политике РФ, модернизация производства и сейчас остается уделом только олигархических структур РФ и зарубежных инвесторов. Для большинства негосударственных предприятий реального сектора экономики модернизация продолжает оставаться сказкой.

Но даже эта мера только частично поможет негосударственным машиностроительным и оборонно-промышленным предприятиям. Главное — государству нужно создать необходимые и достаточные условия для выживания всех отраслей экономики, являющихся потребителями машиностроительной продукции. И все это тоже придется делать через низкую процентную ставку рефинансирования ЦБ РФ, чтобы конечная стоимость кредитных ресурсов для всех отраслей реального сектора экономики не превысила 5%.

Заработают строители — вырастет потребление строительно-дорожных машин. Заработают фермеры — появится спрос на сельхозмашины. Заработают все предприятия машиностроения — восстановится упавший в кризис на 70% спрос на выпускаемый нами инструмент. И так далее. Хотя в связи со вступлением в ВТО уже предсказывается уничтожение многих отраслей машиностроения. Нам, инструментальщикам, остается надеяться только на продекларированный Президентом существенный рост работы Оборонно-промышленного комплекса до 2020 г.

7. Решение кадровой проблемы машиностроителей

Первый серьезный удар по кадрам машиностроения был нанесен перестройкой экономики 90-х гг., когда молодые кадры бросились в коммерцию.

Затем наступила эра низкой зарплаты на производстве и высокой — в коммерческих, муниципальных, региональных, федеральных структурах, когда переток кадров продолжился. Но машиностроение Екатеринбурга пополняло свои ряды за счет квалифицированных рабочих других городов Свердловской области и России, которые, живя в заводских общежитиях, вахтовым методом работали неделю, уезжая на выходные домой к семьям.

Затем Государственная Дума приняла Жилищный кодекс РФ, «мудро», под благовидным предлогом заботы о живущих в них людях, обязав предприятия передать свои общежития муниципалитетам без разбора, в каком состоянии было общежитие. ОАО «Свердловский инструментальный завод» вынужден был отдать прекрасно содержащееся общежитие в 100 метрах от проходной, не приносящее заводу никаких убытков. Это был последний мощный кадровый удар по всей промышленности.

Сегодня любой цех стонет от отсутствия рабочих и инженерных кадров. Стареют и умирают кадровые рабочие. Приходят на работу в основном перекасти-поле, после месяца работы уходящие в запой и тут же увольняемые. Мужчины-трезвенники пополняют ряды охранников торговых предприятий, эта специальность скоро будет доминировать на рынке труда. Авторы скоропалительных реформ 1990-х гг. не предусмотрели, что с появлением неразберихи в экономике и полным отсутствием сдерживаю-

щих начал в морали такое количество россиян сопьется, сядет на наркотики. Катастрофически стареют ИТР, командиры производства.

Потребность в модернизации машиностроительной промышленности не мыслима без коренного изменения инженерной, экономической и управленческой подготовки молодых специалистов, которым предстоит ею заниматься. Политехнические университеты третий десяток лет выпускают лишь «полуфабрикаты» технологов, конструкторов, которых приходится годами доводить до нужной производству кондиции заводским специалистам. Университетам необходимо принять комплекс мер по сокращению сроков адаптации молодых специалистов на производстве до полугода, а практические навыки начинать давать непосредственно в ходе учебы, перенося часть работы выпускных кафедр непосредственно на базовые машиностроительные предприятия.

Не помешает совместить учебу бакалавров на 1 курсе университетов с работой на рабочих местах на машиностроительных предприятиях, как делалось в 1960-е гг. в период послевоенной волны рождаемости. Тогда выпускники не будут бояться ни рабочих, ни мастеров, приходя на производство. Ведь делается так в здравоохранении, где часть учебного процесса студентов проходит не в стенах академии, а в корпусах клинических больниц, где больные, т. е. их будущее производство, где есть кабинеты заведующих кафедрами, ординаторские медицинских академий. Эти больницы Минздрав в первую очередь обеспечивает новым медицинским оборудованием.

Политехническим университетам необходимо прекратить обучать студентов отсталым технологиям прошлого века. Для этого надо повысить и квалификацию самих преподавателей. А делать это лучше не только в форме лекций, но и практических занятий на базе приобретенного государством для федеральных университетов образцов оборудования, которое сейчас демонстрируется на всемирных отраслевых выставках. Оборудование лучше сосредоточить в создаваемых университетами инновационно-образовательных технопарках. Сами технопарки дешевле не строить заново для университетов, а располагать на территории подобранных для этого базовых предприятий машиностроения, располагающих всеми необходимыми производственными технологическими переделами,

инфраструктурой. Очень важна возможность возобновления давно забытой профориентации школьников на нужные для машиностроительной промышленности специальности на базе таких технопарков. Но это все еще надо кропотливо создавать.

Но убедить университеты в необходимости серьезного реформирования учебного процесса в пользу машиностроения получается тяжело. Векторы интересов учебных заведений политехнического профиля и предприятий машиностроительного комплекса пока слишком расходятся! ОАО «Свердловский инструментальный завод» 2 года пытается убедить Уральский федеральный университет запустить пилотный проект реформирования подготовки молодых специалистов «Взаимовыгодное партнерство УрФУ, ОАО «СИЗ» и государства по подготовке кадров молодых инженеров, экономистов для предприятий оборонно-промышленного комплекса и гражданского машиностроения России». ОАО «СИЗ» нашло и свои возможности участия в финансировании проекта. Но ответ УрФУ один: «На это денег нет».

8. Заключение

Экономика в мире по показателю ВВП, скорее всего, когда-то будет восстанавливаться. Мир станет постепенно выходить из рецессии, и экономика России в целом тоже может начинать оздоравливаться. Но причин для радости у промышленного комплекса особых не будет. Экономика России будет восстанавливаться в прежнем примитивном топливно-сырьевом виде, если государство и регионы не осознают необходимости пересмотра сложившейся, но никем не утвержденной государственной промышленной политики и не выступят на фе-

деральном уровне со своими продуманными инициативами.

А пока негосударственному сектору машиностроения и оборонно-промышленного комплекса остается не развиваться согласно благотворной государственной промышленно-инновационной политике, а в очередной раз выживать в условиях отсутствия ее.

По данным национальной ассоциации инноваций и развития информационных технологий, эффективность работы российского инновационного сектора в 2009 г. была в 112 раз ниже работы американских коллег.

Государство — огромная бизнес-структура. Ее развитию могут способствовать или противодействовать условия внешней международной среды и создаваемые правила внутренней игры.

Государство может создавать удачные или губительные условия для функционирования входящих в него бизнес-единиц, таких крупных, как отрасль машиностроения, регион, в целом малый и средний бизнес, или мелких, как, например, машиностроительное предприятие, предприятие малого и среднего бизнеса.

Но, при агрессивных внешних условиях государство в первоочередном порядке будет решать основополагающие вопросы именно своей бизнес-структуры, такие как успешное функционирование кредитно-финансовой системы, обороноспособность, выполнение взятых на себя государственных обязательств... Малая бизнес-структура вряд ли сможет что-то изменить в действиях огромной бизнес-структуры в кризисный период.

Поэтому предпринимателям ничего не остается, кроме как хорошо осознать условия функционирования и, как всегда, постараться найти свой маневр для сохранения дела своей жизни.

Информация об авторе

Луговцов Александр Владимирович (Екатеринбург, Россия) — кандидат экономических наук, генеральный директор, ОАО «Свердловский инструментальный завод» (620142, г. Екатеринбург, ул. Фрунзе, 35а, e-mail: lugovtsovav@gmail.com)

Луговцова Мария Александровна (Екатеринбург, Россия) — студентка 5 курса, кафедра «Экономика и организация предприятий машиностроения», Уральский федеральный университет, Высшая Школа Экономики и Менеджмента (620142, г. Екатеринбург, ул. Фрунзе, 35а, e-mail: river_999@mail.ru)

A. V. Lugovtsov, M. A. Lugovtsova

The government and the problems of development of non-governmental enterprises of the military-industrial complex and civil engineering of Russia

The non-governmental industrial sector of Russia is growing from year to year as a result of privatization program consistently held by the government. In the beginning of the 90-s, the heads of state have decided not to hold the state industrial policy any more reasoning from the idea of market self-regulation. The enterprises of the military-industrial complex of Russia, as a result, were in

a grave condition because there were no state orders anymore. The enterprises were offered to produce civil engineering production because it was considered that there were no more enemies to fight against. As time goes by, some enterprises became bankrupt. But the majority has survived under the direction of smart owners despite but not due to the conditions of survival of that time. The life has shown that the state industrial policy is indispensable, especially when Russia is near to enter into the WTO. There are no more obstacles on the path to this, but nobody knows exactly which enterprises will become bankrupt, what will be with those people who will lose their work and which enterprises will continue working and how. It is not clear neither at federal level nor at regional or municipal. In this paper, the modern operating conditions and opportunities to modernize the non-governmental industrial sector are analyzed. Performatives on education reform regarding the young engineers and economists aimed to reduce the period of their adaptation at work have been formulated.

Keywords: state industrial policy, industry modernization, non-governmental enterprises, machine-building complex of Russia and military-industrial complex of Russia, innovation development institute, financial policy, crisis, CBR refinancing rate, cost of credit, inflation, innovation efficiency, innovative education, young professionals education, the legal field of business, schoolchildren professional orientation, members of society social protection, middle class

Information about the authors

Lugovtsov Aleksandr Vladimirovich (Yekaterinburg, Russia) — PhD in Economics, General Director of Joint Stock Company «Sverdlovsk Instrumental Plant» (620142, Yekaterinburg, Frunze st. 35a; e-mail: lugovtsovav@gmail.com)

Lugovtsova Mariya Aleksandrovna (Yekaterinburg, Russia) — Student, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education «Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin», Higher School of Economics and Management, Academic Department of Economics and Organization of the Machine-building Industry (620142, Yekaterinburg, Frunze st. 35a; e-mail: river_999@mail.ru).